

УДК 372.882

DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-271-275

ИЗУЧЕНИЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА НА ЗАНЯТИЯХ С КИТАЙСКИМИ МАГИСТРАНТАМИ

© Го Шуайчжоу

STUDYING EXPRESSIVE LANGUAGE MEANS IN CLASSES WITH CHINESE MASTER'S STUDENTS

Guo Shuaizhou

The article presents the methodological development of a lesson for Chinese undergraduates (B2 level and above). The aim of the lesson is to teach students how to search for expressive means in the works of Russian poets of the 19th and 20th centuries, which anticipates further work related to the literary analysis of the poems. Expressive means are considered to be not so much speech techniques (linguistic phenomena), as artistic techniques (epithet, comparison, hyperbole, litote) in literary criticism. The relevance of the work is determined by the need to find effective ways to develop international undergraduates' skills of interpreting a literary text and their reading culture in the process of studying Russian literature. The scientific novelty of the article is its detailed description of a practice-oriented model of working with Russian poetic text expressive means in a Chinese audience: An integrated approach is proposed, including not only the identification of expressive means, but also the use of explanatory dictionaries, the analysis of semantic shades of words, the comparison of Russian and Chinese cultural associations, as well as the use of knowledge from related fields – geography, biology, and cultural history. This approach helps students to gain a deeper understanding of the literary text and improve their linguistic and cultural competence.

Keywords: reading, analysis of a poetic work, expressive means of language, historical and cultural context

В статье представлена методическая разработка занятия, посвященного поиску выразительных средств в произведениях русских поэтов XIX и XX вв. для китайских магистрантов (уровень ТРКИ-2 (B2)), что предвещает дальнейшую работу, связанную с литературоведческим анализом стихотворений. Выразительные средства языка рассматриваются как художественные приемы (эпитет, сравнение, гипербола, литота) в литературоведении. Актуальность работы обусловлена необходимостью поиска эффективных способов развития читательской культуры китайских магистрантов в процессе изучения русской литературы. Научная новизна статьи заключается в детальном описании практико-ориентированной модели работы с выразительными средствами русского поэтического текста в китайской аудитории: предлагается комплексный подход, включающий не только выявление выразительных средств, но и обращение к толковым словарям, анализ семантических оттенков слов, сопоставление русских и китайских культурных ассоциаций, а также привлечение знаний из смежных областей – географии, биологии, истории культуры. Такой подход способствует формированию у студентов более глубокого понимания художественного текста и совершенствованию их лингвокультурной компетенции.

Ключевые слова: чтение, анализ поэтического произведения, выразительные средства языка, историко-культурный контекст

Для цитирования: Го Шуайчжоу. Изучение выразительных средств языка на занятиях с китайскими магистрантами // Филология и культура. Philology and Culture. 2026. № 2 (84). С. 217–275. DOI: 10.26907/2782-4756-2026-84-2-271-275

Обучение иностранных студентов чтению и анализу произведений русской поэзии – процесс долговременный, сложный, имеющий свои особенности. Поскольку в данной статье представлен один из этапов работы, посвященной литературоведческому анализу произведений русских

поэтов, с китайскими магистрантами, то историко-культурный контекст при изучении средств выразительности занимает немаловажное место, при этом должны рассматриваться точки соприкосновения двух культур. Как отмечает Л. В. Дубаков, «умение говорить об истории и культуре страны осваиваемого языка однозначно важно, но не менее важно и умение говорить на иностранном языке о своей культуре, рефлексировать по ее поводу, представлять ее другим» [1, с. 184].

Прежде чем приступить к литературоведческому анализу художественных произведений (в нашем случае – русской поэзии), необходимо провести занятие, посвященное поиску выразительных средств в стихотворениях русских поэтов XIX и XX вв., где эти средства рассматриваются как художественные приемы, с помощью которых создаются не только образы, но и картина мира, присущая той или иной культуре. По справедливому утверждению И. П. Лысаковой, М. А. Петровой, «система образов имеет в поэтическом тексте первостепенный смысл, роль образности велика настолько, что справедливым будет утверждение о том, что стихотворение представляет собой текст, созданный не только на базе вербального языка, но и на базе того или иного образного кода или нескольких культурных кодов» [2, с. 1]. Поэтому на занятиях, где анализируются стихотворения русских поэтов и рассматриваются выразительные средства, перед китайскими магистрантами стоит задача не только научиться анализу художественных произведений, но и «постичь особенности русского языкового сознания и русской языковой картины мира» [3, с. 7].

На занятии, которое, по сути, является предварительной работой, подготавливающей китайских магистрантов к занятиям, посвященным анализу поэтических произведений, изучаются такие выразительные средства, как эпитеты, сравнения, метафоры, гиперболы, литоты и т. д.

Ранее мы обращались к некоторым художественным приемам (например, к такому изобразительно-выразительному средству, как цветопись) и рассматривали особенности их изучения в китайской аудитории, где магистранты, знакомясь с цветообозначениями и работая со словарями, находили их в стихотворениях Г. Р. Державина, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета, Н. А. Некрасова, К. Д. Бальмонта, Н. С. Гумилева, С. А. Есенина и др. (см.: [4]). Изучая цветопись как художественный прием, обучающиеся имели возможность проследить, как поэты рисуют пейзаж в своих произведениях, как передаются чувства лирических

героев, данная работа являлась своего рода подготовкой к постижению такого выразительного средства, как цветовой эпитет, которое является подвидом эпитета – образного определения.

В данной статье мы рассмотрим подробнее работу с такими выразительными средствами, как сравнение, гипербола и литота.

Сравнение – одно из самых распространенных в художественной литературе и понятных для читателей выразительных средств, однако для иностранных студентов поиск данного выразительного средства в тексте может осложниться рядом факторов (как недостаточным знанием лексики, лексико-грамматического строя русского языка, так и культурными различиями). Например, знакомясь с фрагментом произведения И. А. Бунина «Листопад», китайские магистранты могут столкнуться с подобными трудностями:

«Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Веселой, пестрою стеной
Стоит над светлою поляной» [5].

Поэтому, прежде чем приступить к поиску выразительных средств в данном отрывке, иностранные обучающиеся должны ознакомиться с маркерами сравнения как выразительного средства.

Во-первых, это сравнительные союзы (как, будто, как будто, словно, точно, чем, нежели, подобно, что). Магистрантам предлагается найти такой маркер в представленном фрагменте («точно терем расписной»).

Во-вторых, это существительные в творительном падеже. Данный поиск будет представлять определенные трудности для обучающихся, так как он не сводится к тому, что нужно найти слово-маркер. Здесь важны знания, относящиеся к теме изучения падежей. Существительное в творительном падеже в данном фрагменте – «стеной», то есть лес стоит, как стена.

Таким образом, иностранные обучающиеся должны уяснить, что сравнение как выразительное средство может быть выражено разными способами (в дальнейшем на примере других стихотворений будут рассматриваться случаи, когда сравнение выражается с помощью слов «похожий», «подобный», «вроде» и т. д., а также когда наблюдается так называемое отрицательное сравнение).

После того, как найдено сравнение с помощью слова-маркера «точно» («точно терем расписной»), следует выяснить, с чем сравнивается лес. Для того, чтобы определить значение слова «терем» (а затем – и «расписной»), магистранты обращаются к толковым словарям. Например, в

толковом словаре С. И. Ожегова они могут найти следующее определение: «в Древней Руси: высокий богатый дом с покатою крышей, с надворными постройками; жилое помещение в верхней части такого дома» [6, с. 1184].

Поскольку для китайских студентов слово «терем», обозначающее не совсем обычное здание для современного мира, представляется сложным для восприятия, необходимо погружение в историко-культурный контекст. Из словарной статьи они узнают, что это постройка, характерная для русской архитектуры прошлых веков, но в данном случае одного такого знания недостаточно, так как нужно понять, почему именно с теремом сравнивается лес, то есть это не обычный дом, здание, а именно терем. Здесь можно использовать различные виды наглядности, в первую очередь – предметно-изобразительную. Это могут быть иллюстрации в книгах сказок, а также картины художников (например, иллюстрации к сказкам таких знаменитых художников, как Ю. А. Васнецов, А. Н. Комаров, картины А. М. Васнецова «Спящая царевна», «Подводный терем», И. Я. Билибина «Княгиня на теремной башне» и др.). Особое внимание следует уделить картинам Б. Кустодиева, на которых изображен его собственный дом, построенный в соответствующем стиле («В „Тереме“ (Мой дом)», «На террасе», «В комнатах»). Китайским студентам нужно объяснить, что терем – это элемент русского зодчества. Для русского народа терем имеет глубокое культурное значение, образ терема ярко представлен в искусстве, литературе, архитектуре, поэтому сравнение леса с теремом в стихотворении И. А. Бунина вовсе не случайно: терем – дом очень нарядный, он раскрашен в разные цвета. Лес, как и терем, полон красок – студенты отмечают цветовые эпитеты «*лиловый, золотой, багряный*» (ранее они разбирали эти слова на занятиях, посвященных цветописю, и, как уже отмечалось ранее, опыт работы с цветовыми эпитетами у них имеется), а еще это именно *русский* лес, он похож на терем не только цветовым решением: и терем, и лес состоят из деревьев, в одном живут люди, а в другом – звери. Обращаясь к историко-культурному контексту, можно также объяснить иностранным студентам, что в те годы, когда создавалось это произведение И. А. Бунина (начало XX в.), в русском обществе наблюдался повышенный интерес к древнерусской культуре и зодчеству, многие здания, построенные в то время, содержали элементы, характерные для терема.

Итак, магистранты приходят к выводу, что сравнение леса с теремом оправдано и имеет глубокий смысл. В этой связи уместно будет

подробнее остановиться на эпитете «*расписной*» и попробовать определить, почему именно его использует автор.

Вначале магистранты обращаются к толковому словарю – «разрисованный красками, украшенный живописью» [6, с. 988]. Эпитет «расписной» чаще всего встречается при описании предметов, характерных для русской культуры: расписные ставни, расписные пряники, расписной потолок, расписные ложки из дерева, расписные деревянные лодки. Неудивительно, что терем – тоже *расписной*. Знакомясь с этим определением, китайские магистранты понимают, что этот эпитет занимает важное место в художественном мире произведений и в русском мироощущении.

Таким образом, при работе с выразительными средствами языка в данном фрагменте важно учитывать историко-культурную составляющую, чтобы знакомство с малоупотребительными в современной речи словами было оправданным и осмысленным.

Гиперболу и литоту можно рассмотреть на примере фрагментов из стихотворений поэтов XX в. При знакомстве с этими выразительными средствами китайские магистранты отмечают, что при изучении родной поэзии в школе они уже встречались с этим стилистическим приемом (гипербола расширения соответствует собственно гиперболе в русской поэзии, гипербола сужения – литоте).

Гиперболу (преувеличение) студентам предлагается найти в следующих строках, автором которых является поэт О. Мандельштам («За гремучую доблесть грядущих веков...»):

«Уведи меня в ночь, где течет Енисей
И сосна до звезды достает...» [5].

Высота сосны преувеличена, эту особенность магистранты подмечают сразу, однако не следует ограничиваться лишь задачей поиска выразительного средства. Необходимо выполнить и другие виды работ для лучшего понимания прочитанного, а также для того, чтобы выяснить, с какой целью здесь используется гипербола, а именно:

– при внимательном прочтении выясняется, что лирический герой обращается с просьбой увести его в место, где сосны настолько высокие, что будто достают до самого неба (река Енисей протекает по обширной таежной зоне, а тайга в русской культуре, с ее девственными лесами, непроходимыми и безлюдными, символизирует связь человека с дикой природой, поэтому сосна в рассматриваемом отрывке – таежное дерево);

– так как природа в таежной зоне первозданная, нетронутая, то и сосны, соответственно, высокие, растущие в спокойствии, в безлюдном пространстве, они «достают до звезд» – следовательно, лирический герой стремится уединиться, уйти в глухое место, где сможет побыть в единении с природой.

Таким образом, на примере короткого отрывка можно уловить настроение и желание героя, и в этом «помогает» читателю такое выразительное средство, как гипербола.

Для нахождения литоты магистрантам предлагается следующий отрывок из стихотворения Б. Л. Пастернака «Божий мир»:

«Тени вечера волоса тоньше
За деревьями тянутся вдоль» [5].

Задание можно усложнить следующим вопросом: можно ли предположить время года и как можно точнее время суток?

Чтобы ответить на этот вопрос, магистрантам придется применить знания из области географии. Поскольку Китай, как и Россия, находится в Северном полушарии, то тени, описываемые в данном отрывке, летние, а время – поздний вечер (именно поздний, потому что самые тонкие и длинные тени в названных странах бывают в летнее время, причем в дни летнего солнцестояния, за несколько мгновений до наступления темноты).

Таким образом, полноценное восприятие поэтического произведения иностранными студентами, в данном случае китайскими магистрантами, невозможно без понимания роли выразительных средств языка и их связи с историко-культурным контекстом, при этом важно учитывать культурные, исторические, мировоззренческие различия, важные для межкультурного диалога.

Список источников

1. Дубаков Л. В. Современная русская поэзия в китайской аудитории: стихотворение И. Б. Бурдонова «Дао города Пиньяо» // Преподаватель XXI век. 2025. № 3. Часть 1. С. 182–191. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-182-191

2. Лысакова И. П., Петрова М. А. Обучение китайских студентов пониманию средств художественной выразительности в поэтических текстах // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 8 (134). URL: <https://research-journal.org/archive/8-134-2023-august/10.23670/IRJ.2023.134.139> (дата обращения: 06.03.2026). DOI: 10.23670/IRJ.2023.134.139.

3. Вань Шучэнь. Поэтический текст в китайской аудитории // Начала русского мира. 2023. № 2. С. 7–10.

4. Го Шуайчжоу, Мухаметшина Р. Ф. Изучение цветописы в процессе знакомства иностранных студентов с русской поэзией // Глобальный научный потенциал. 2025. № 8 (173). С. 70–74.

5. Стихи русских поэтов // Culture.ru: Культура.РФ – гуманитарный просветительский портал, посвященный культуре России. 2013–2026. ФКУ «Цифровая культура». URL: <https://www.culture.ru/literature/poems?ysclid=mp18par876499536641> (дата обращения: 03.05.2026).

6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. профессора Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование, 2019. 1376 с.

References

1. Dubakov, L. V. (2025). *Sovremennaya russkaya poeziya v kitaiskoi auditorii: stikhotvorenie I. B. Burdonova "Dao goroda Pinyao"* [Contemporary Russian Poetry for a Chinese Audience: I. B. Burdonov's "The Dao of Pingyao City"]. *Prepodavatel XXI vek*. No. 3. Chast 1, pp. 182–191. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-182-191. (In Russian)

2. Lisakova, I. P., Petrova, M. A. (2023). *Obuchenie kitaiskikh studentov ponimaniyu sredstv khudozhestvennoi virazitelnosti v poeticheskikh tekstakh* [Teaching Chinese Students to Understand Artistic Expression in Poetry]. *Mezhdunarodnii nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. No. 8 (134). URL: <https://research-journal.org/archive/8-134-2023-august/10.23670/IRJ.2023.134.139> (accessed: 06.03.2026). DOI: 10.23670/IRJ.2023.134.139. (In Russian)

3. Van Shuchen (2023). *Poeticheskii tekst v kitaiskoi auditorii* [Poetic Text in Chinese Audiences]. *Nachala russkogo mira*. No. 2, pp. 7–10. (In Russian)

4. Go Shuaichzhou, Mukhametshina, R. F. (2025). *Izuchenie tsvetopisi v protsesse znakomstva inostrannikh studentov s russkoi poeziei* [Studying Color Painting while Introducing Foreign Students to Russian Poetry]. *Globalnyi nauchnyi potentsial*. No. 8 (173), pp. 66–70. (In Russian)

5. *Stikhi russkikh poetov* [Poems by Russian Poets]. Culture.ru: Kultura.RF – gumanitarnyi prosvetitel'skii portal, posvyashchennyi kulture Rossii. 2013–2026 FКУ "Tsifrovaya kultura". URL: <https://www.culture.ru/literature/poems?ysclid=mp18par876499536641> (accessed: 03.05.2026). (In Russian)

6. Ozhegov, S. I. *Tolkovy'i slovar' russkogo yazy'ka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vy'razhenii* [Explanatory Dictionary of the Russian Language: Approximately 100,000 Words, Terms, and Phrasological Expressions]. Pod red. prof. L. I. Skvortsova. 28-e izd., pererab. 1376 p. Moscow, Mir i Obrazovanie. (In Russian)

The article was submitted on 12.05.2026
Поступила в редакцию 12.05.2026

Го Шуайчжоу,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
guoshuaizhou@mail.ru

Guo Shuaizhou,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
guoshuaizhou@mail.ru